

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

наказания и согласование вопроса с администрацией организаций, в которых они работают, о предоставлении им ежегодного оплачиваемого отпуска и др.

Заключение. Сегодня существует проблема в деятельности УИИ. Ещё в 2010 г. говорилось о том, что главным вопросом является трансформация УИИ в эффективно работающие службы пробации, однако условия для этого пока не созданы. Нет никаких сомнений, что Государственная служба пробации должна быть полностью демилитаризована и ориентирована на решение проблем гуманизации уголовной политики сугубо гражданскими методами. В настоящий момент её нахождение в составе ГСИН со всеми присущими последнему квазивоенными силовыми атрибутами такой гуманизации вряд ли способствует. Данная проблема, отмечают практики, актуальна в связи с проходящей в Кыргызстане реформой правоохранительной системы, которая непосредственно касается ГСИН (и, соответственно, уголовно-исполнительных инспекций), а проведение которой возложено на Министерство внутренних дел [5].

Сегодня численность инспекций составляет не более 200 единиц, что является серьёзной проблемой для всей уголовно-исполнительной системы нашей страны, поскольку их количество не соответствует количеству освобождаемых досрочно, а значит работа данных органов по эффективному контролю за лицами, освобождёнными условно-досрочно, и оказанию им помощи снижается настолько, что такой институт, как условно-досрочное освобождение, впрочем, как и любой другой вид освобождения от наказания, в своей реализации не достигает своей цели.

Кроме того, действующим уголовным законодательством Кыргызской Республики не предусмотрено какое-либо содействие общественности, наблюдению за лицами, освобождёнными от наказания досрочно.

Список цитируемых источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : принят Законодат. собр. Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ., 11 нояб. 1999 г. ; в ред. Закона Кыргыз. Респ., 30 мая 2014 г., № 82. URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000874956 (дата обращения: 14.01.2016).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : принят Законодат. собр. Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ., 11 нояб. 1999 г. ; в ред. Закона Кыргыз. Респ., 30 мая 2014 г., № 82. URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000874956 (дата обращения: 23.01.2016).
3. Мырзалымов Р. Служба пробации в Кыргызстане: становление и перспективы // Альтернативы лишению свободы в Кыргыз. Респ.: перспективы развития : материалы конференции, Бишкек, 2005. С. 118—123.
4. Кыргызская Республика: Гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства. Аналитический обзор. Бишкек, 2010. 48 с.
5. Там же. С. 33.

УДК 343.221.51

Н. Н. Сулайманова,

доктор юридических наук, доцент

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет», Бишкек, Кыргызская Республика

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ПРОЕКТУ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение. В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц стал предметом регулирования значительного числа международно-правовых актов. К ним можно отнести такие акты, как Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.; Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. В перечисленных документах отмечается необходимость привлечения к ответственности физических и юридических лиц за совершение деяний, указанных в данных Конвенциях и (или) причастных к их совершению. При этом отмечается необходимость принятия таких мер, которые могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за случаи их причастности хотя бы к одному из преступлений, охватываемых перечисленными Конвенциями.

Краткий обзор лишь некоторых международных правовых актов позволяет нам сделать вывод, что уголовная ответственность юридических лиц получает всё более широкую поддержку на международном уровне.

При этом хотелось бы отметить, что если раньше в Конвенциях нормы носили рекомендательный характер, то в последние годы в них всё чаще закрепляют обязательства стран-участников по установлению и применению уголовной ответственности за тяжкие преступления в сфере экологии, экономики, а также за преступления коррупционной и террористической направленности.

Основная часть. Сейчас мы можем в том или ином виде наблюдать регламентацию ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства: Грузии, Украины, Молдовы, Латвии, Литвы, Эстонии.

Институт уголовной ответственности юридических лиц необходим в тех преступлениях, в которых отдельный человек как преступник отходит на второй план, а юридическое лицо выдвигается на первый план [1, с. 11]. Необходимость привлечения юридического лица к ответственности обосновывается и тем, что противоправные деяния отдельных лиц кажутся незначительными по сравнению с теми вредными последствиями, которые влекут неправомерные деяния юридического лица, или в тех случаях, когда физическое лицо, совершившее преступление, не может быть установлено.

В Кыргызской Республике на протяжении уже нескольких лет проходит обсуждение данного вопроса, поскольку Кыргызская Республика, ратифицировав указанные Конвенции, взяла на себя обязательство по имплементации положений, в частности, об установлении уголовной ответственности юридических лиц за преступления, предусмотренные в рассматриваемых Конвенциях.

Подводя итог, можно констатировать то обстоятельство, что сегодня вопрос состоит уже не в том, нужна ли ответственность юридических лиц за преступления, указанные в ратифицированных Кыргызской Республикой Конвенциях, а в том, каким образом это будет закреплено в нашем национальном законодательстве.

Итогом работы членов экспертной рабочей группы по разработке проекта нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее — УК КР) явилось рассмотрение Общей части главы 20 «Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [2].

Так, в статье 124 проекта УК КР отмечается, что юридическое лицо — это организация, созданная в соответствии с гражданским законодательством Кыргызской Республики, а также иностранное юридическое лицо. При этом юридическими лицами не являются государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления Кыргызской Республики, юридические лица, осуществляющие возложенные на них законом отдельные государственные полномочия, а также иностранные государства, органы государственной власти иностранного государства, иностранные государственные органы и юридические лица, осуществляющие отдельные государственные полномочия, международные организации и их представительства.

К юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в соответствии с УК, если деяние совершено от имени или посредством юридического лица физическим лицом в интересах данного юридического лица, независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности такое физическое лицо.

Применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же самое деяние.

Применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не освобождает его от обязательств по возмещению причинённого ущерба, от любой иной формы ответственности, установленной законодательством, кроме случаев, когда содержание такой ответственности совпадает с содержанием меры уголовно-правового воздействия, предусмотренной статьёй 125 проекта УК. Применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица должно осуществляться с соблюдением принципа справедливости.

В проекте УК КР предлагается к юридическому лицу применять принудительные меры уголовно-правового воздействия в случае совершения определённых противоправных деяний (дан их перечень). Среди них такие преступления, как торговля людьми; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём; рейдерство; коммерческий подкуп; акт терроризма; финансирование террористической деятельности; загрязнение вод и атмосферы; дача взятки и др.

Согласно проекту УК КР к юридическому лицу могут применяться следующие виды мер уголовно-правового воздействия: 1) штраф; 2) ограничение прав; 3) ликвидация юридического лица.

Штрафы, налагаемые на юридическое лицо, назначаются судом в денежной форме, исчисляются в расчётных показателях и по размеру делятся на три категории: 1) штраф первой категории — в случае совершения преступления средней тяжести — от 2 000 до 5 000 расчётных показателей; 2) штраф второй категории — в случае совершения тяжкого преступления — от 5 000 до 10 000 расчётных показателей; 3) штраф третьей категории — в случае совершения особо тяжкого преступления — от 10 000 до 15 000 расчётных показателей.

В случае неуплаты штрафа в течение одного месяца сумма штрафа удваивается. При дальнейшем, более трёх месяцев, уклонении юридического лица от уплаты штрафа оно подлежит ликвидации решением суда. В случае причинения материального ущерба штраф взыскивается после возмещения ущерба.

Следующий вид уголовно-правового воздействия, применяемый в отношении юридического лица, — ограничение прав. Ограничение прав заключается в установлении запрета юридическому

лицу: 1) осуществлять отдельные виды деятельности; 2) участвовать в тендерах или аукционах; 3) получать кредиты, налоговые льготы, субсидии, субвенции из республиканского или местного бюджетов. Одно или несколько таких ограничений могут устанавливаться судом на срок от одного года до трёх лет.

И, наверное, самая серьёзная мера уголовно-правового воздействия — ликвидация юридического лица, которая состоит в принудительном прекращении его деятельности на основании решения суда. Ликвидация юридического лица назначается только в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, когда суд признаёт, что тяжесть совершённого преступления делает невозможным сохранение и дальнейшее функционирование данного юридического лица, а также в случаях, предусмотренных частью второй статьи 126 проекта УК КР.

Отметим, что в проекте нового УК КР конфискация имущества не является наказанием, а отнесена к иным принудительным средствам уголовно-правового воздействия (меры безопасности). Таким образом, конфискация имущества юридического лица осуществляется на основании и в порядке, предусмотренных статьёй 96 проекта УК КР.

Конфискация имущества есть безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: 1) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления; 2) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования совершения преступления; 3) денег, ценностей и иного имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества были частично или полностью превращены либо преобразованы; 4) орудий, оборудования или иных средств совершения преступлений, принадлежащих лицу, совершившему преступление. При этом повторная конфискация того же самого имущества у физического лица, совершившего соответствующее преступление, не допускается. Полная конфискация имущества юридического лица допускается только в случае его ликвидации.

Также в проекте УК КР был рассмотрен вопрос о сроках давности. К юридическому лицу не применяются меры уголовно-правового воздействия, если со дня совершения деяния истекло пять лет или со дня исполнения обвинительного приговора суда истекло десять лет.

Заключение. По проекту нового УК КР меры уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не являются уголовным наказанием и применяются лишь в случае совершения от имени или посредством юридического лица физическим лицом противоправного деяния (перечень деяний закреплён в норме УК КР) в интересах данного юридического лица.

Список цитируемых источников

1. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова [и др.] ; под ред. В. И. Лафитского. М. : Статут, 2013. 312 с.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : принят Законодат. собр. Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ., 18 сент. 1997 г. ; в ред. Закона Кыргыз. Респ., 28 июля 2015 г., № 200. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 25.12.2015).

УДК 343.1

С. В. Ткачева

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Калининград, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. В 2009 г. в заключительном слове на заседании Президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в Вологде, Президент Российской Федерации подчеркнул необходимость гуманизации системы уголовных наказаний, в том числе посредством пересмотра норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), касающихся таких мер наказания, как ограничение свободы и арест [1].

Во исполнение высказанных инициатив принят Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений УК Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».